

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.86. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ МЕСТА В МИРОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Программа IX.86.1. Кочевые, земледельческие и индустриальные цивилизации Северной, Восточной и Центральной Азии: традиции и преемственность в современных взаимодействиях (координатор член-корр. РАН Б. В. Базаров)

В Институте монголоведения, буддологии и тибетологии сделан вывод о том, что в составе Российского государства история сибирских народов прошла два основных этапа. Для первого (1618—1727) характерно «возмущение» этнического пространства, вызванное появлением экзогенного русского фактора: смешение коренных народов, разрушение их системной целостности, появление новых центростремительных процессов, давших толчок образованию современных народов. На втором этапе (с начала XVIII в.) начинается стабилизация этнического пространства: взаимная трансляция материальных и духовных ценностей русского и коренных народов при сохранении ими этнической самоидентификации. Реконструирован процесс присоединения Бурятии к России и детализированы его причинно-следственные связи с выявлением наиболее значи-

мых фактов военных и мирных контактов русской власти, русских казаков и стрельцов с бурятскими, тунгусскими и монгольскими племенами. Составлены новая карта с уточнением дат основания острогов и карта расселения племен Байкальского региона в XVII в. (рис. 12).

В том же Институте дана оценка современного положения тибетского населения в КНР, которое находится под влиянием двух противоположных тенденций. Первая — ослабление тибетской идентичности, что является следствием политики китайского государства по «встраиванию» Тибетского автономного района в экономическую, социальную и политическую структуру страны и приводит к выравниванию экономического и культурного уровня населения. Вторая — сохранение буддийской традиционной культуры под влиянием

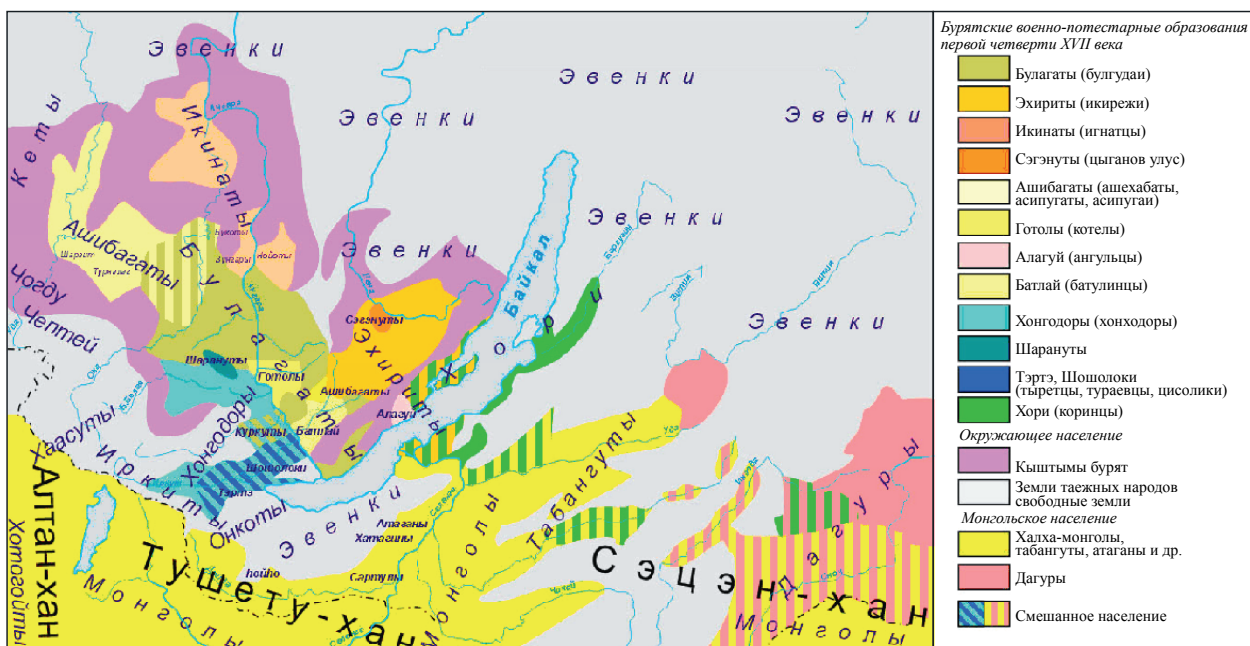


Рис. 12. Карта расселения племен Байкальского региона в XVII в.

тибетского правительства в изгнании, которое не только в Тибете, но и за его пределами способствует возрождению буддийского монастырского образования и образа жизни, социального статуса буддийского духовенства, тибетской идентичности, духовных ценностей и традиционных духовных институтов. Показа-

но, что эти тенденции могут приводить к усилению внимания политических структур, международных СМИ, научной общественности к проблеме тибетского населения в КНР и попыткам использовать данную проблему для дестабилизации социальной и политической обстановки в Индии и КНР в ближайшие годы.